

УДК 903.02

ТИПОЛОГИЯ ТЕКСТИЛЬНЫХ ОТПЕЧАТКОВ И ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СЕТЧАТЫХ ФАКТУР. ДОПОЛНЕНИЯ ИЗ ЧЕРНОВИКОВ¹

© 2017 г. **Б.А. Фоломеев**

Статья представляет собой публикацию черновиков статей или глав диссертации известного советского и российского археолога Б.А. Фоломеева (26.03.1942–19.09.2001), посвящённых классификации «текстильных» отпечатков и выявленным хронологическим особенностям их распространения. Публикация делится на две части. Они были написаны в разное время с разницей около 20 лет, но являются значительным дополнением к имеющимся разработкам классификаций Фоломеева 1975 и 1998 гг. В первой части даётся классификация «текстильных» отпечатков, в которой выделено 12 вариантов, соответствующих двум типам отпечатков – «рябчатому» и «ниточному». Как и в классификации по Тюковому городку, во главу угла поставлена разница в способе нанесения отпечатков на поверхность, но источником послужили более обширные материалы, чем один памятник. Также даны важные наблюдения по формам, орнаментации, примесям и иным особенностям во времени и пространстве. Вторая часть представляет собой выявление хронологических особенностей и построение периодизации развития «текстильных» («сетчатых») фактур («рябчатой», «ниточно-шнуровой» и «ниточно-жгутиковой»), выделенных уже по морфологическим признакам в 1998 г. по материалам археологических памятников эпохи бронзы и раннего железного века Средней Оки. Периодизация включает в себя три периода: ранний (до XII–XI вв. до н. э.), средний (развитой) (XII–XI – VII–VI вв. до н. э.) и поздний (с VII–VI вв. до н. э.).

Ключевые слова: «текстильная» керамика, «сетчатая» керамика, отпечатки на керамике, история изучения, поздний бронзовый век, ранний железный век, Среднее Поочье.

Предисловие. Борис Андреевич Фоломеев (26.03.1942–19.09.2001) – исследователь эпох неолита, бронзы, раннего железа лесной полосы Волго-Окского междуречья. Руководил отрядами и археологическими экспедициями в Ярославской, Рязанской, Московской, Тульской и Липецкой областях. С 1965 г. и до конца жизни – сотрудник Государственного исторического музея в различных его подразделениях. Автор концепции залов 1-4 постоянной экспозиции ГИМ, открывшейся в 1996 г., организатор междисциплинарных полевых исследований на Куликовом поле и др.² Главные научные интересы Б.А. Фоломеева были связаны с изучением древностей позднего бронзового – раннего железного веков бассейна Оки; отдельное внимание уделялось изучению памятников культуры «текстильной» керамики, ранних городищ края и непосредственно «текстильных» отпечатков. Им были раскопаны и изучены опорные памятники для характеристики культур Средней Оки позднего бронзового века (могильник Берёзовый рог, поселения Фефелов Бор I, Гришинский исток III, Тюков городок, Климентовская стоянка и др.), проведено огромное количество разве-

док, выявлено множество археологических памятников, обследованы многочисленные городища раннего железного века и разработана радиоуглеродная шкала по насыпям валов городищ (совместно с Л.Д. Сулержицким) (1993а), разработана систематизация «текстильных» отпечатков (Фоломеев, 1975; 1998), которая служит основой для исследователей в описании «текстильной» керамики культуры позднего бронзового века, дьяковской и городецкой культур на территории Волго-Окского междуречья.

К сожалению, не всё, что запланировал Борис Андреевич, было им сделано или опубликовано. В Историческом музее сохранился личный архив исследователя, который, помимо многочисленных топопланов, полевых фотографий, текстов полевых отчётов и иной документации, включает в себя и статистические таблицы и альбомы по изучению «текстильной» керамики, реконструкции форм сосудов изучаемых культур, рабочие тетради обработанных археологических коллекций, черновики статей и пр. Конечно, это во многом личный, рабочий архив, в котором досконально мог разобраться только сам

¹ Предисловие, комментарии и подготовка текста – Е.С. Азаров.

² См. о нём: (Каверзнева, Челябин, 2003; Челябин, 2008).

его создатель. Тем не менее, среди набранных на печатной машинке текстов, встречаются черновики статей или глав ненаписанной диссертации, которые дополняют изданные научные труды исследователя.

Публикуемые ниже черновики делятся на две части и являются дополнениями к двум статьям Б.А. Фоломеева, в которых речь заходила о классификациях отпечатков. «Типология...», первая часть, в чём-то дополняет классификацию, применённую при обработке керамики Тюкова городка (Фоломеев, 1975). Если в статье речь шла о классификации по материалам одного памятника, то в «черновике» классификация обобщает известные на тот момент памятники на Средней Оке по тем же основаниям, что и опубликованная. «Хронология...», вторая часть, дополняет систематизацию «текстильных» отпечатков (Фоломеев, 1998) попыткой выявления хронологических закономерностей распространения отдельных видов, типов и элементов фактур и построением периодизации развития «сетчатых» фактур.

Обе части не являются завершёнными (вторая часть и вовсе обрывается на полуслове, что подразумевает наличие продолжения), но изобилуют большим количеством наблюдений автора по развитию форм сосудов, отпечатков, орнаментации, хронологии, основанные на результатах обработки материала, определяющую часть которого он, собственно, сам и раскопал. Текст (поскольку это черновики) изобилует многочисленными правками – в силу этого все дописки чернилами рукой Бориса Андреевича отмечены в тексте *курсивом* (в тексте они располагались над строками); среди исправлений отмечены лишь наиболее важные и имеющие значения. В квадратных скобках ([ ]) раскрыты сокращения или указаны ссылки на литературу, на которую, очевидно, мог ссылаться автор, отмечая это в тексте. К великому сожалению, непосредственно иллюстраций к тексту не обнаружено и дабы не вносить субъективных определений, что уверенно привело бы к путанице, даны иллюстрации лишь там, где по прямым указаниям автора на соответствующий предмет его можно было опознать.

В 2017 г. Борису Андреевичу Фоломееву исполнилось бы 75 лет, и данной публикацией мы отчасти отдаём дань памяти исследователю и надеемся, что публикуемые материалы и наблюдения будут интересны специалистам.

Типология³ текстильных⁴ отпечатков на керамике бронзового и начала раннего железного веков.

Данная типология разработана в основном по керамике двух памятников ранней сетчатой керамики, являющиеся опорными для бассейна Средней Оки: Фефёлов Бор I – сер[едина] II-го тыс. – 3-я четв[ерть] II-го тыс. до н.э.; Тюков городок – конец II-го – начало I-го тыс. до н. э. Привлечён также материал ряда других стоянок и ранних *окских*⁵ городищ бассейна Средней Оки.

³ В виде схемы представлена на рис. 1. Исходя из упоминаемых в тексте материалов памятника Лашминский городок (или Курман I), археологическое исследование которого было произведено автором в 1981 г. (Фоломеев, 1981), ориентировочное время написания этой части черновиков может приходиться на самое начало 1980-х. Это подтверждается и отсутствием упоминаний других памятников, которые исследовались в 1980-е гг. Однако материалы Климентовской стоянки, которая исследовалась в конце 1970-х Б.А. Фоломеевым (1977; 1978), среди аналогий отсутствуют, несмотря на их наличие в статье 1975 г. по материалам раскопок П.П. Ефименко, П.Н. Третьякова и В.И. Зубкова (1975, с. 157). Данное обстоятельство осложняется и возможностью использования старых материалов из раскопок Ф.А. Уварова Лашминского городка в 1880 и 1888 гг. (ГИМ, №55421). В тексте также отсутствует какая-либо отсылка на уже имеющуюся «классификацию» (Рис. 2), что было бы логично. Таким образом, это либо уже упоминавшиеся 1981–1982 гг., либо 1975–1977 гг., либо период между этими датами.

⁴ Предпочтения в выборе употребления названия керамики обычно связывается с той или иной историографической традицией. Так «сетчатая керамика» употреблялась в работах В.А. Городцова и его ученика А.Я. Брюсова, «текстильная керамика» в работах Б.С. Жукова, О.Н. Бадера и финских археологов (Лопатина, 2014, с. 72). Менее распространёнными названиями являются «ниточно-рябчатая» керамика в работах В.С. Патрушева (1989; 1993), «ложнотекстильная» в работах А.Л. Никитина (1973; 1976) и др. В этой связи интересно заметить, что после 1975 г. Б.А. Фоломеев возглавлял работы Мещёрского отряда Окской археологической экспедиции ИА РАН, общее руководство которой осуществлял О.Н. Бадер (Фоломеев, 1977, с. 1), поэтому, возможно, более тесное «рабочее» общение с Отто Николаевичем в последние годы его жизни и повлияло на использовании термина «текстильная керамика» Борисом Андреевичем в своих работах. Тем не менее, в последующих его трудах определение «сетчатая керамика» встречается наряду с «текстильной керамикой» без какой-либо закономерности.

⁵ Исправлено чернилами, первоначальное слово «городецких».

Сделана попытка в основу выделения типов положить способ нанесения текстильных отпечатков. В процессе работы удалось реконструировать достаточно с нашей точки зрения достоверно способ нанесения текстильных отпечатков первого типа – «ниточных» и некоторых вариантов второго. Что касается текстильных отпечатков третьего типа и остальных вариантов второго то здесь визуальное изучение и экспериментальная работа не дали желаемых результатов. Поэтому, в вопросе о способе нанесения текстильных отпечатков второго и третьего типов я присоединяюсь к мнению специалистов изучавшим этот вопрос: Арзютову [Н.К. (1926)], Трубниковой [Н.В. (1952)], Семёнову [С.А. (1955)], Бобринскому [А.А. (1978, с. 191-207)]⁶.

Основным критерием первоначального выделения типов и вариантов было визуальное установление внешнего сходства⁷. На первом этапе работы в каждом типе было выделено от 5 до 10 вариантов. Однако в дальнейшем варианты были укрупнены и в настоящее время в каждом имеется от 3 до 6 вариантов. Для большинства выделенных вариантов удалось определить хронологические и территориальные рамки их бытования.

Переходя к описанию типов и вариантов текстильных отпечатков, считаю необходимым отметить, что термины «текстильная керамика», «текстильные отпечатки» мною приняты условно, т[ак] к[ак] изучение текстильной керамики Средней Оки показало отсутствие по крайней мере на 90% керамики собственно отпечатков текстиля – ткани. Имеются лишь отпечатки, напоминающие отпечатки тканей, достигавшиеся несколькими различными способами.

Тип I. «Ниточные отпечатки»

Первым типом являются отпечатки нитей и тонких верёвочек, чаще всего свитых из двух прядей вращением слева направо или одинарных перевитых. В.А. Городцов керамику с подобными отпечатками называл «ниточной» и относил её возникновение к эпохе бронзы [(Городцов, 1900, с. 26)]. Термин «ниточные отпечатки» впервые применён В.А. Городцовым используется мною для обозначения текстильных отпечатков первого типа.

Керамика с ниточными отпечатками имеет большое распространение на территории текстильной керамики, но более всего харак-

⁶ В тексте нет отсылок на литературу, настоящие ссылки даны по иным вышедшим публикациям автора.

⁷ Исправлено чернилами, первоначальная фраза «внешнее сходство».

терна для бассейна Средней Оки. Она появляется на стоянках эпохи⁸ бронзы: Логиновской приозёрной, Фёфёлов Бор I, Фёфёловской Придорожной, Коренец II (?), Городской парк, Северный мыс Старой Рязани⁹, и других. Причём на относительно поздних памятниках, типа Тюкова городка, она составляет более 50% всей текстильной керамики (см. табл. №1)¹⁰.

Дальнейшее развитие «ниточные отпечатки» получают на ранних памятниках городищ культуры бассейна Средней Оки, где бытует одновременно с рогожной керамикой. На ранних среднеокских городищах керамика с «ниточными отпечатками» нередко достигает 40 (Городецкое) и более процентов по отношению к общему числу керамики. Встречается керамика с ниточными отпечатками и на городищах Нижней Оки и южнее Оки на памятниках центрального варианта городищ культуры, однако, в гораздо меньшем количестве.¹¹

На Верхней Волге «ниточные отпечатки» известны на относительно поздних памятниках ранней сетчатой керамики: Шуньга, Ватажка, Плещеево III, но отсутствуют на стоянках РСК¹²: Борань, Сокольское I, Польцо, поселении и могильнике Дикариха, стоянках оз. Сахтыш и др. Однако там они не получают развития, и функция их ограничивается преимущественно лишь оформлением верхних частей сосудов. Нижние части этих сосудов покрыты отпечатками других типов.

Известны «ниточные» отпечатки и на ряде москворецких и верхневолжских городищ: Мамоновском, Калязинском, Щербинском и др. Однако и здесь процент их по отношению к другим типам текстильной керамики ничтожен.

⁸ Исправлено чернилами, первоначальное слово «ранней».

⁹ В тексте указана сноска, вероятно, на инвентарные номера археологических коллекций, по аналогии с текстом статьи «Тюков городок» (Фоломеев, 1975, с. 157).

¹⁰ Дописано чернилами «см. табл. №1». Указанная таблица, по-видимому, соответствует таковой из публикации Тюкова городка (Там же, табл. 1).

¹¹ Дописано на полях чернилами «КГОМ, Миронов, [неразборч.]»; вероятнее всего, имеется в виду коллекция какого-либо областного музея и работа В.Г. Миронова (1972) о городищной керамике на Березниковском городище.

¹² РСК – ранняя сетчатая керамика; сокращение, используемое автором рукописи.

Керамика, близкая «ниточной» окской встречена на ряде стоянок Латвии: Лейманишки, Абора I, Эйни. И.[А.] Лозе называет её керамикой «со сплошь покрывающими её оттисками шнура» и датирует XVI-XIX вв.¹³ [(Лозе, 1972)]. Количество её, однако, и здесь мало: на стоянке Лейманишки она составляет 6% по отношению к другим видам керамики, на других же стоянках ещё меньше.

Ниже перечислены основные варианты первого типа текстильных отпечатков.

Вариант 1

Лёгкие поверхностные оттиски, нанесённые без определённой системы. Лишь в некоторых случаях можно усмотреть некоторую параллельность нитей отпечатков.¹⁴

Встречены на целом сосуде стоянки Логиновская Приозёрная, на нескольких фрагментах стоянки Алекановская. По-видимому, имели распространение лишь на стоянках ранней бронзы.

Реставрированный сосуд со стоянки Логиновская приозёрная¹⁵ [(Рис. 3)] с отпечатками первого варианта имеет прямой венчик, плавно переходящий в выпуклое тулово, дно круглое. Пропорции: [диаметр по венчику - 17,5 см, диаметр по тулову - 20,2 см, высота 20,1 см]¹⁶

Вариант 2

Чёткие *параллельные* отпечатки *двухрядной, слабо свитой*¹⁷ верёвочки иногда накладывающиеся друг на друга. Ориентировка нитей на венчиках – вертикальная, на тулове – горизонтальная, ближе ко дну – диагональная. Керамика с отпечатками второго варианта имеет в глиняном тесте примесь песка, *реже*¹⁸ шамота.

Встречается на стоянке Фёфёлов Бор I, преимущественно на полу и в заполнении жилища №2 и на Дубровичской стоянке.

Полностью реставрирован сосуд с отпечатками второго типа, происходящий из жилища №2 стоянки Фёфёлов Бор I [(Рис. 4)]. *Он*

¹³ Очевидно, XIX-XVI вв. до н.э.

¹⁴ На полях дописано чернилами «Характерной примесью для керамики с отпечатком первого варианта»; по всей видимости, сюда должна была быть вставлена необходимая информация по примесям.

¹⁵ Здесь и ранее, скорее всего, имеются в виду стоянка Логинов Хутор и сосуд из этой стоянки.

¹⁶ Информация о пропорциях и орнаменте в текст не внесена, но обозначена.

¹⁷ Исправлено чернилами, первоначальное слово «одинарной».

¹⁸ Первоначально стоял союз «и» и фраза имела вид «примесь песка и шамота».

имеет утолщённый круглый венчик, слегка отогнутый наружу, немного выпуклое тулово, круглое¹⁹ дно. Пропорции сосуда: [высота сосуда – 25 см, диаметр по венчику – 27-29 см]²⁰. Сосуд орнаментирован рядами наклонных коротких оттисков верёвочки, намотанной на палочку. Другие сосуды с отпечатками второго варианта орнаментированы разреженными рядами крупных круглых ямочек.

Наиболее крупной аналогией со вторым вариантом ниточных отпечатков является керамика, названная И.[А.] Лозе «керамикой со сплошь покрывающими её оттисками шнура». Д.А. Крайнов указавший мне на эту аналогию и видевший альбом²¹ И.[А.] Лозе говорит, что сходство очень близкое²². Я же видел несколько фрагментов со стоянки Лейманишки, показанные мне [Л.В.] Ванкиной и также нашёл очень близкое сходство между прибалтийской и окской керамикой. В описательной реконструкции [И.А.] Лозе указывает, что «сосуды имели плавно отогнутый край и округлённые плечики. Встречаются и сосуды с прямыми стенками, иногда с заметно утолщённым и сплюснутым краем, *днище круглое*». В этом описании угадывается значительная близость двум реставрированным описанным выше сосудам из второго жилища стоянки Фёфёлов Бор I.

К сожалению, другие аналогии сосудам из жилища №2 с ниточными отпечатками второго варианта между Окой и Прибалтикой мне неизвестны.

И.[А.] Лозе даёт абсолютные даты, установленные по C₁₄ для керамики «со сплошь покрывающими её оттисками шнура» 1900-1800 лет до н. э. В автореферате [(Лозе, 1972)] по-видимому опечатка: эта дата объявлена в одном случае началом *существования* керамики «со ...», в другом концом существования. По контексту же как будто можно считать концом существования этой керамики сер[едину] II-го тыс. до н. э. Жилище №2 Фёфёлова Бора I также можно датировать временем близким к середине II-го тыс. до н.э. Отсутствие керамики со вторым вариантом ниточных отпечатков на поздняяковских поселениях позволяет считать, что он существовал на Оке короткий промежуток времени между

¹⁹ Дно скорее уплощённое, размером 7 на 9 см.

²⁰ В тексте изначально размеры сосуда пропущены.

²¹ Вероятно, речь идёт про альбом к диссертации И.А. Лозе.

²² На полях пометка чернилами *спр[осить] разрешения*.

сер[единой] и последней четв[ертью] II тыс. [до н.э.].

Вариант 3

Чёткие параллельные отпечатки крупной (до 3 мм толщиной) двухпрядной верёвочки. Ориентировка *отпечатков*²³ на верхней части сосуда чаще вертикальная, ближе к днищу [неразб.] нити идут с наклоном. Встречается как разреженное расположение нитей, так и сплошное. Распространённым элементом оформления верхних частей сосуда являются оттиски крупных нитей плотно примыкающих одна к другой. Такое оформление сосудов *изредка* встречается и на некоторых верхневожских стоянках: Ватажка, Плещеево III.

Характерной примесью для теста керамики с третьим вариантом «ниточных отпечатков» является шамот, чаще всего крупный. На Оке, также как и на В[ерхней] Волге, керамика с третьим вариантом ниточных отпечатков встречается на поздних стоянках ранней сетчатой керамики: Тюков городок, Лашминский городок, и в нижних слоях древнейших среднеокских городищ: Сев[ерный] мыс Ст[арой] Рязани, Конищевское, Городецкое, Ольгов городок и др. Сосуды с отпечатками третьего варианта имеют невысокий прямой или слабоотогнутый венчик, выпуклое тулово, иногда с намечающимся ребром. Днища плоские *с закраинами*, небольшие, не более половины диаметра сосуда по венчику. Пропорции сосудов: <...>²⁴

Вариант 4

Так называемые «струйчатые» и «бороздчатые» оттиски, напоминающие след от глубокой штриховки гребенчатым штампом. При ближайшем же рассмотрении оказалось, что они несут отпечатки волокон верёвки. Ориентировка отпечатков на венчике и тулове – вертикальная, ближе к днищу они приобретают диагональный наклон.

Обычно в глиняном тесте фрагментов с отпечатками четвёртого варианта встречается шамот. Формы сосудов такие же, как и у вар[ианта] 3.

Сосуды с «струйчатыми» и «бороздчатыми» оттисками встречаются на поздних поселениях бронзового – начала р[аннего] ж[елезного] в[еков]: Тюков городок [(Рис. 5)], Ст[арая] Рязань, а также на городищах раннего железного века бассейна Ср[едней] Оки. Реставрированный сосуд с отпечатками данного типа, происходящий с Сев[ерного] мыса Ст[арой] Рязани имеет невысокий

²³ Исправлено, первоначальное слово «нитей».

²⁴ Пропорции сосудов в тексте указаны не были.

прямой венчик, плавно переходящий в выпуклое тулово. Дно плоское маленькое *с закраиной*. Пропорции сосуда: диаметр по краю [неразб.] – 27 см, диаметр по тулову – 31 см, диаметр днища – 11 см, высота – 29 см. Сосуд орнаментирован по всей поверхности оттисками наклонной палочки.

На ранних городищах Ср[едней] Оки бороздчатые отпечатки имеют тот же вид, что и на сосудах стоянок. На поздних: конца I тыс. до н. э. и нач[ала] н[ашей] э[ры] очертания борозд становится резче, наносятся они беспорядочнее. Значительная примесь шамота, а иногда и дресвы, не позволяют провести чёткие борозды и поэтому поверхность сосудов бугристая, а борозды выглядят неряшливо. В таком виде они доживают до конца существования текстильной керамики (городища: Седой бугор, Троице-Пеленицкое и др.)

Вариант 5

Отпечатки мелкой верёвочки, в верхних частях сосудов разреженные, ниже – часто накладывающиеся, бессистемные²⁵. Как правило в глиняном тесте фрагментов с отпечатками 5 варианта присутствует *песок*²⁶.

Сосуды имеют формы характерные для 3-4 вариантов²⁷.

Ниточные отпечатки 5-го варианта появляются довольно рано. В небольшом количестве они уже есть на стоянках Фёдоров Бор I, Логиновская Приозёрная, Коренец II. В значительно большем количестве их на Тюковом городке. Однако на городищах в чётко выраженном виде этот вариант ниточных отпечатков не встречается.

Вариант 6

Параллельные отпечатки мелкой верёвочки (нити) двухпрядной, плотно прилегающей одна к другой. В верхних частях сосудов они имеют небольшой наклон. На тулове наклон нитей разный, но накладываются и пересекаются они редко.

Как правило венчики с отпечатками 6-го варианта имеют круглые сквозные отверстия – проколы. Сквозные отверстия на венчиках имеют вполне определённые хронологические рамки бытования на Ср[едней] Оке. В более южных районах они появляются в конце эпохи бронзы, а на Нижней Оке есть даже на керамике неолитических стоянок

²⁵ На полях пометка чернилами «к вар. 1» – вероятно, предполагалось объединение варианта 1 и 5.

²⁶ Исправлено чернилами, первоначальное слово «шамот».

²⁷ На полях пометка «Орнаментация для сосудов с отпечатками 3-5 вариантов одинакова».

Балахнинской низины. На Ср[едней] Оке они встречаются только с возникновением городищ, по-видимому одновременно с рогожной керамикой, и пропадают задолго до исчезновения последней. На керамике стоянок эпохи бронзы Ср[едней] Оки сквозных проколов нет. Круглые сквозные отверстия не являются элементами орнамента, а как полагает В.Г. Миронов [(1972, с. 42)] имеют утилитарное значение, т.е. служили для выхода пара из сосуда, прикрытого крышкой. Такое предположение действительно имеет основание, т[ак] к[ак] все без исключения венчики сосудов со сквозными отверстиями уплощены или имеют даже Т-образную форму, что давало возможность довольно плотно накрывать их крышкой. Обломки же самих крышек – обычная находка на городецких городищах.

В глиняном тесте фрагментов с отпечатками 6-го типа, как правило, значительная примесь мелкого песка.

Кроме Ср[едней] Оки отпечатки 6-го варианта встречаются на некоторых верхневолжских стоянках рубежа бронзового и раннего железного веков: Плещеево III, Шуньга. И в нижних слоях ранних дьяковских городищ: Мамоновском, Щербинском, Калязинском, датирующихся 3-й четв[ертью] I-го тыс. до н. э. В слоях середины I тыс. до н. э. Щербинского городища их уже нет. На Тюковом городке эта керамика встречена в верхней части насыпи и относится уже ко времени существования на Тюковом городке укрепленного поселения.

Отличительной особенностью керамики с 6 вариантом ниточных отпечатков является отсутствие на ней какой бы то ни было орнаментации.

Сосуды реконструируются плохо. Однако можно сказать, что они имели прямые непрофильные венчики, переходящие в тулово. Диаметр сосудов более 30 см. Отсутствие на Тюковом городке днищ диаметром более 13 см позволяет предполагать, что переход от широкого тулова к маленькому днищу был довольно резким. По-видимому, сосуды с 6-м вариантом ниточных отпечатков имели [неразб.] форме близкую известному дьяковскому сосуду со Скнятинского городища.

Кроме отпечатков, перечисленных выше 6-ти вариантов имеется некоторое количество фрагментов, которые не могут быть отнесены ни к одному из них.

В то же время из-за своей малочисленности они не могут быть выделены как самостоятельные варианты.

Для сосудов с ниточными отпечатками характерно зональное расположение орнамента. Чаще всего это ряды ямочек разных форм в верхних частях сосудов и пояски из жемчужин по венчику. Характерно полное отсутствие отпечатков зубчатого штампа и *другого орнамента*.

Тип II.

Второй тип текстильных отпечатков представлен вытянутыми, чаще овальными, но иногда изогнутыми, напоминающими след ногтя ячейками. Чаще ячейки расположены очень плотно, накладываются и пересекаются, но встречается и разреженное их расположение.

Намечается четыре варианта (В тексте указано шесть вариантов – Е.А.) сетчатых отпечатков второго типа.

Вариант 1. Овальные вытянутые ячейки, расположенные очень плотно, часто пересекающиеся и накладываются одна на другую. Размер ячеек 2-3 мм.

В глиняном тесте фрагментов с отпечатками этого типа в качестве примеси встречаются мелкозернистый песок и иногда шамот.

Некоторые венчики имеют сквозные, круглые отверстия о хронологическом значении которых, *относительно поздний возраст этой керамики*, было сказано выше.

Орнаментируется эта керамика очень редко. Иногда в верхних частях сосудов встречаются мелкие ямки, расположенные группами по 2-4. Форма сосудов на имеющемся материале реконструкции не поддается.

Отпечатки первого варианта более всего характерны для ранних дьяковских городищ, в значительно меньшем количестве они встречаются на городецких городищах²⁸. На В[ерхней] Волге появляются уже на относительно поздних памятниках ранней сетчатой керамики: Плещеево III, Ватажка, Шуньга. Но отсутствуют на более ранних²⁹: Польцо, *поселение и могильник Дикариха*, Борань, Сокольское³⁰.

Вариант 2³¹. Овальные вытянутые ячейки разреженные, расположенные в ряды по 3-6

²⁸ На полях надпись чернилами «*О позднем её возрасте свидетельствует и стратиграфическое её положение в валу Тюкова городка*»

²⁹ Имеется неразборчивое добавление чернилами от руки, после слова «*ранних*»

³⁰ Из перечисления памятников был вычеркнут Сахтыш.

³¹ На полях надпись чернилами «*Наибольшее распространение наблюдается на ранних [неразборчиво, дьяковских?] городищах*». Скорее

отпечатков. Чаще всего покрывают тулово и иногда верхние части сосудов, нижние же части как правило несут отпечатки других типов. Орнамента на имеющихся в нашем расположении керамики с отпечатками второго варианта нет. В качестве примеси к глиняному тесту встречаются шамот, реже мелкозернистый песок.

Керамика с отпечатками второго типа встречена в небольшом количестве на стоянках Тюков городок, Фёфёловской Придорожной и Большой лес [II]. По-видимому, она существовала довольно узкий хронологический промежуток времени, так как её нет ни на городецких городищах, ни на памятниках более раннего времени: Фёфёлов Бор I, Логиновская Приозёрная, Коренец II.

Возникнув на рубеже бронзового и железного веков, отпечатки второго варианта существуют довольно узкий хронологический промежуток времени и заменяются отпечатками <...> варианта, характерными для ранних городецких городищ.

Вариант 3. Изогнутые дугообразные отгибки, преимущественно глубокие, напоминающие след ногтя. Встречаются как сплошное заполнение поверхности сосуда отпечатками этого варианта, так и разреженное. На части сосуда со стоянки Фёфёловская Придорожная имеется зональное расположение отпечатков этого варианта. Размер отпечатков колеблется от 2-3 мм до 5 мм. Среди примесей к глиняному тесту фрагментов с отпечатками 3-го варианта чаще всего встречается мелкозернистый песок. Сосуды с отпечатками этого варианта реконструкции поддаются плохо. Имеются как круглодонные сосуды (Фёфёловская Придорожная), так и плоскодонные (Тюков городок). Венчики с Тюкова городка высокие, прямые, плавно переходящие в слегка выпуклое тулово.

Разреженные, крупные отпечатки 3-го варианта встречены на памятниках конца бронзового – начала раннего железного веков: Тюковом городке, Фёфёловской Придорожной. Более мелкие, часто нанесённые и пересекающиеся встречаются на стоянках Фёфёлов Бор I (жилище №2) и Логиновская Приозёрная, датирующихся серединой и 3-й четвертью II тыс. до н.э. Встречаются они и на стоянке Подборновская.

Существует мнение, что этот вариант текстильных отпечатков появляется сравнительно поздно. Действительно, отпечатки, близкие окским, встречены на стоянках

эпохи бронзы Логиновская Приозёрная и Фёфёлов Бор I по своему характеру довольно близки текстильным отпечаткам на керамике многих дьяковских городищ, имеющих слои рубежа и начала н[ашей] э[ры]: Синьковском, Пекуновском, Скнятинском, Родионовском и др. Однако имеются они и на керамике ряда стоянок: Караш, Ивановская III и др., являющихся одними из самых ранних стоянок, на которых имеется сетчатая керамика. По-видимому, возникнув ещё в эпоху бронзы, сетчатые отпечатки третьего варианта, условно называемые нами «ногтевидными» дожили до конца существования текстильной керамики. Тем не менее следует отметить, что на Средней Оке «ногтевидные» отпечатки не встречаются на керамике городецких городищ и имеют таким образом более узкие хронологические рамки, чем на В[ерхней] Волге.

Таким образом, текстильные отпечатки второго типа имеют вполне определённые хронологические рамки существования.

Вопрос о способе нанесения текстильных отпечатков второго типа до конца не ясен. До настоящего времени имеет распространение точка зрения, что это отпечатки тканей. Однако по мере накопления материала у ряда исследователей появились сомнения в правильности данного предположения.

Так Н.В. Трубникова находит возможным, что текстильные отпечатки наносились путём многократного прикладывания к поверхности сосудов обломков камней с рваной поверхностью. Такие камни часто находят на дьяковских городищах [(Трубникова, 1952, с. 125)]. Однако отпечатки на памятниках ранней сетчатой керамики Средней Оки имеют мягкие, преимущественно овальные очертания, которые таким путём получиться не могли.

По-видимому, прав С.А. Семёнов писавший, что для нанесения текстильных отпечатков могла служить палочка с намотанной на неё верёвочкой [(1955, с. 141)], т.е. то же самое орудие, которым наносились отпечатки первого типа. Однако работа им производилась иным способом.

Палочкой с верёвочкой надавливали, а скорее всего даже ударяли плашмя по поверхности сосуда. Такими ударами прорабатывалась вся поверхность сосуда. Характер отпечатков зависел от характера верёвки и способа её намотки (одинарной, двухрядной, свитой туго или вяло, намотанной на палочку вплотную виток к витку или с разрывами) и от толщины самой палочки. Внимательный просмотр керамики с отпечатками второго

типа (1-й вариант) позволил даже различить среди хаоса пересекающихся ячеек отдельные ряды витков. Подтверждают описанный выше способ нанесения сетчатых отпечатков и фрагменты с разреженным расположением ячеек (вариант 2), на которых отчётливо видно чередование разреженных витков верёвочки, намотанной на палочку.

Возможно, этим же способом наносились отпечатки четвёртого варианта, представляющие собой (1-1,5 мм.) подпрямоугольные или овальные вдавления, нанесённые без определённого порядка. С.А. Семёнов даёт имитацию отпечатков очень близких по своему характеру вышеописанным, сделанным при помощи палочки, сечением около 1 см с намотанной на неё тонкой двухспрядной верёвочки.

Отпечатки 4-го варианта встречаются на керамике стоянок Фёфёлов бор I, Логиновская Приозёрная и некоторых других. По-видимому, они появляются довольно рано, не позже середины II тыс. до н. э. и исчезают не позже конца II тыс., так как на более поздних памятниках ранней сетчатой керамики Средней Оки (Тюковом городке, Северном мысе Старой Рязани, стоянках бассейна р. Цна) керамика с отпечатками 4-го варианта отсутствует. Следует отметить, что на памятниках Средней Оки сетчатая керамика с отпечатками 4-го варианта составляет очень незначительный процент (Фёфёлов Бор I - <...> %, Логиновская Приозёрная <...> %). Несколько больше её на некоторых Верхневолжских памятниках, на которых сетчатая керамика залегает совместно с керамикой поздненеолитической. Фрагменты сосудов с отпечатками 4-го варианта в большинстве своём имеют примесь мелкого песка.

Формы сосудов восстанавливаются с трудом. На стоянке Фёфёлов бор I сосуды с отпечатками 4-го варианта имеют прямые венчики, округлое (шаровидное) тулово, круглое дно. Высота сосудов меньше их диаметра по венчику.

Орнамент <...>

Вариант 5. Мелкие подквадратные углубления, размером 1-2 мм. Имеется две их разновидности:

а) поверхностные нечёткие углубления, прослеживающиеся не по всей поверхности сосуда, а лишь на отдельных участках. Нанесены без видимой системы и порядка. На Средней Оке встречаются на керамике многих поздняяковских стоянок: Коренец II, Логинов хутор <...> На стоянке Фёфёлов Бор I кера-

мика с отпечатками этого варианта составляет более 90%.

Керамика с отпечатками этого варианта часто имеет небольшую растительную примесь. Судя по реставрированным сосудам со стоянки Фёфёлов Бор I, они имеют невысокий прямой или слабо отогнутый венчик, плавно переходящий в выпуклое тулово. Дно часто уплощённое, но встречается и круглое. На поздненеолитических стоянках, где сетчатая керамика обнаружена вместе с керамикой дубровичского типа, днища сосудов исключительно круглые.

Кроме Средней Оки керамика с отпечатками 5-го варианта встречается на стоянках ранней сетчатой керамики В[ерхней] Волги. Для ряда памятников она является преобладающей, как например, для стоянки и могильника Дикариха, Ворокса и др. На других памятниках, она встречается совместно с отпечатками других типов и вариантов: Польцо (Верхний слой), стоянки оз. Сомино.

Наличие керамики с отпечатками 5-го варианта является ранним признаком не только для стоянок ранней сетчатой керамики Ср[едней] Оки, но и В[ерхней] Волги. Она полностью уже отсутствует на памятниках рубежа бронзового и железного веков, например, на стоянке Плещеево III (В[ерхняя] Волга) и Тюковом городке (Ср[едняя] Ока).

Следует отметить, что на В[ерхней] Волге сетчатая керамика с отпечатками этого варианта встречается как в верхних слоях поздне-неолитических стоянок, где она как правило составляет небольшой процент по отношению к остальной керамике, так и на стоянках ранней сетчатой керамики, где её процент достигает 90%. Таких стоянок на В[ерхней] Волге довольно много, на Ср[едней] Оке пока можно назвать только стоянку Фёфёлов Бор I. Создаётся впечатление, что на Средней Оке эта керамика существовала относительно небольшой хронологический промежуток времени и имела значительно меньшее распространение, чем на стоянках В[ерхней] Волги. Единственным исключением, как уже было упомянуто выше, является стоянка Фёфёлов Бор I.

б) Разновидностью отпечатков 5-го варианта являются отпечатки более чёткие, имеющиеся на всей поверхности сосудов. В глиняном тесте с этими отпечатками почти не встречается растительная примесь, но зато увеличивается роль песка. Поверхность фрагментов иногда подвергается лёгкому лощению. Наряду с круглодонными (Фёфёлов Бор) имеются

и, пожалуй, даже преобладают сосуды плоскодонные (Тюков городок, Старая Рязань). По-видимому, это относительно поздняя вариация отпечатков 5-го варианта. Но количество фрагментов как на Тюковом городке, так и на Сев[ерном] мысу Ст[арой] Рязани не велико и составляет – <...> %. Таким образом, наличие на памятнике значительного количества керамики с отпечатками 5-го варианта, даже без выделения разновидностей, может служить довольно надёжным признаком древности данного памятника.

Керамика 5-го варианта, по-видимому, поздней разновидности встречена и на нескольких памятниках южнее Оки. Прежде всего, следует отметить, что она имеется на стоянках эпохи бронзы бассейна р. Цны, исследованных Н.И. Паниным (Рязанская обл., Шацкий р-н). Есть она и на В[ерхней] Оке. Встречена на стоянках Белёвского района Тульской области. Незначительный материал, имеющийся с этих стоянок не даёт возможности произвести точный типологический анализ этого материала, но скорее всего текстильные отпечатки, имеющиеся на ней, скорее всего могут быть отнесены к ранней разновидности 5-го варианта, чем к поздней.

Текстильная керамика с отпечатками 5-го варианта получила в литературе название «ложнотекстильной». Большинство исследователей поддерживает предположение, что эти сетчатые отпечатки наносились на поверхность сосудов путём многократного приложения к его стенкам гребенчатого штампа (Гурина, [1963], с. 98; Никитин, [1963], с. 208). Другие считают, что они наносились чеканом (Халиков, [1960, с. 144]). Изучение керамики Средней Оки позволяет усомниться в правильности первого предположения. На большинстве фрагментов интервалы между ячейками абсолютно одинаковы, и накладка отпечатков друг на друга очень редко, чего практически невозможно достигнуть, прорабатывая поверхность сосуда гребенчатым штампом.

Это обстоятельство позволяет предполагать, что отпечатки данного варианта наносились каким-то штампом, деревянным или костяным, имеющим несколько рядов зубчиков (возможно, это был чекан с зубчатой поверхностью).

Вариант 6. Глубокие, резко очерченные подпрямоугольные ячейки со скругленны-

ми углами, размером 2-3 мм, поставленные вплотную друг к другу.

По своему внешнему виду она напоминает керамику с «рогожными» отпечатками. Однако ячейки на ней по сравнению с «рогожными» несколько меньших размеров и имеют округлённые очертания. Но также, как и на керамике с «рогожными» отпечатками в большинстве случаев отчётливо заметна рядность отпечатков.

Фрагменты с отпечатками 6-го варианта имеют примеси шамота, песка. Сосуды имеют эсовидный или невысокий прямой венчик, плавно переходящий в слегка выпуклое тулово. Днища плоские, с закраинами. Размеры реконструированного сосуда.

Очень часто на венчиках с отпечатками 6-го варианта встречаются мелкие сквозные отверстия. Орнамент встречается редко. Так на Тюковом городке встречена орнаментация в виде парных ямочек только на двух венчиках, что составляет 1,2 % фрагментов с отпечатками этого варианта.

Стратиграфическое положение керамики с отпечатками 6-го варианта зафиксировано при вскрытии вала Тюкова городка. Она залегает почти равномерно в верхней и нижней частях насыпи. Под насыпью встречены лишь единичные фрагменты, которые попали туда, вероятно, в результате перекопов³².

Текстильная керамика с отпечатками 6-го варианта встречается на ранних городищах бассейна Средней Оки: Городецкое, городище у пос. Весёлый. Встречается в нижних слоях москворецких городищ: Щербинское. Обычна для ранних дяковских городищ Костромской области (Минское городище) и Нижней Оки. Хронологические рамки её по-видимому 3-я четверть – середина I тыс. до н.э.

На Оке гребёнчатый орнамент никогда не господствовал абсолютно, как это было на В. Волге. На 2-м этапе рязанской культуры гребенчатый штамп весьма редкое явление, мало её на дубровичской керамике, если она и есть, то это, по-видимому, волосовское (?) влияние. Совершено нет гребёнки на памятниках Тюкова городка и [неразб.] рогожной керамике. В то же время на хронологически одновременных памятниках РСК В[ерхней]

³² Зачёркнуты два последних предложения и написано от руки чернилами «преимущественно в верхней части насыпи».

Волги гребенчатый орнамент присутствует на 90% всей орнаментированной посуды³³.

Хронологическое распространение отдельных видов сетчатых фактур³⁴.

Имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет рассмотреть вопрос о распространении отдельных видов сетчатых фактур во времени. Делая это, мы основываемся на материалах 10 памятников бассейна Средней Оки, имеющих хронологический диапазон существования от первой половины II тыс. до н.э. до последних веков до н. э. Большинство из этих памятников имеют серию радиоуглеродных дат, позволяющих датировать не только время их существования в целом, но в ряде случаев и отдельных их этапов. Остаётся пока до конца не выяснен вопрос о времени появления сетчатой керамики на Средней Оке. В связи с этим отметим, что самые ранние проявления сетчатости (наличия сетчатых отпечатков) в Волго-Окском междуречье отмечены на поздней ямочно-гребенчатой керамике стоянок Сахтыш <...>³⁵ и Плещеево 2, исследовавшихся Д.А. Крайновым и А.Л. Никитиным. Плещеево 2 имеет радиоуглеродную дату, соответствующую рубежу III и II тыс. до н.э. [дан условный календарный возраст; ГИН-116, 2465-2278 calBC (89,7%)] [(Сулержицкий, Фоломеев, 1993а, с. 33)]³⁶, которую А.Л. Никитин считает омоложенной³⁷. Д.А. Крайнов существование ранней³⁸

³³ Абзац был дописан рукой по окончании напечатанного текста.

³⁴ Время написания этой части, вероятнее всего, либо совпадает с написанием статьи, вышедшей в 1998 г., являясь, таким образом, прямым дополнением к статье, но в силу разных причин не включённой, либо сопутствует или следует ей. Во главу угла «систематизации» (Фоломеев, 1998) положен морфологический анализ фактуры – зрительного восприятия обработанной поверхности, в то время как в предыдущей работе (Фоломеев, 1975) определяющей была изначальная реконструкция способов нанесения отпечатков. «Систематизация» в виде схемы представлена на рис. 6.

³⁵ Вероятнее всего, пропущено цифровое обозначение памятника у посёлка Сахтыш.

³⁶ Б.А. Фоломеев оперировал в тексте «условным календарным возрастом», который вычислялся вычитанием от 1950 г. полученного радиоуглеродного возраста «лет назад»; при калибровке дата относится к третьей четверти III тыс. до н.э.

³⁷ Таким же образом А.Л. Никитин считал омоложенной дату с поселения Плещеево III (1976, с. 77).

³⁸ Первоначально было написано «поздней», что, очевидно, является ошибкой.

сетчатой керамики относит ко времени не позднее середины III тыс. до н. э.

На Средней Оке сетчатых отпечатков на ямочно-гребенчатой керамике пока не обнаружено. Наиболее ранним памятником, керамический комплекс которого включает сетчатую керамику, является стоянка Логинов хутор (Логиновская Приозёрная), исследованная Т.Б. Поповой (1974). Основной керамический комплекс этого памятника имеет позднеерепинский облик³⁹ и, несомненно, относится к допоздняковскому времени (до середины II тыс. до н.э. по Т.Б. Поповой) (Там же, с. 230). На полу жилища этой стоянки вместе с позднеерепинской встречена и сетчатая, в том числе и целый сосуд [(Рис. 3)] по форме не отличающийся от других сосудов позднеерепинского облика (Там же, с. 222, рис. 2, б).

Другим ранним памятником, содержащим сетчатую керамику, является Шагара 5, на котором обнаружены оборонительные укрепления в виде вала и рва. Сетчатая керамика на этом памятнике появляется в верхней насыпи вала, которая, к сожалению, не имеет радиоуглеродных дат. Однако средняя насыпь этого вала имеет надёжные радиоуглеродные даты [(Сулержицкий, Фоломеев, 1993а, с. 33)], соответствующие XIX-XVIII вв. до н.э. [дан условный календарный возраст; ГИН-5212, 2347-1931 calBC (94,7%)]⁴⁰. Предполагая, что временной интервал между созданием двух насыпей вала вряд ли был велик, мы можем ориентировочно отнести время возведения последней (третьей) насыпи вала и соответственно время появления на Шагаре 5 сетчатой керамики к XVIII-XVII вв. до н. э., что близко ко времени ранее середины II тыс. до н. э.

Следующим по хронологии памятником с сетчатой керамикой является стоянка Феллов Бор I, исследованная Б.А. Фоломеевым. Керамический комплекс, кремневые и глиняные изделия этой стоянки близки сетчатой керамике и сопровождающим её изделиям Шагары 5. Поэтому, предложенная нами

³⁹ О позднеерепинском компоненте в формировании предпоздняковских древностей см.: (Синюк, 1981; Королёв, 2013; и др.).

⁴⁰ Из опубликованных калиброванных данных на момент публикации дат (Сулержицкий, Фоломеев, 1993а, табл. 1) и при калибровке на сегодняшний день эти данные относятся ко второй половине III тыс. до н.э. или же к последней четверти III тыс. до н.э. Условная календарная дата часто использовалась в дальнейшем исследователями при упоминании памятника Шагара 5, что не вполне верно по сегодняшним представлениям.

ранее датировка этой стоянки XV-XIII вв. скорее всего должна быть удревнена. Остальные памятники, сетчатая керамика которых использована в данной работе, надёжно датированы радиоуглеродным методом⁴¹.

В развитии сетчатых фактур керамики окских памятников можно наметить три основных этапа:

1. Ранний (до XII-XI вв. до н. э.) (стоянки Логинов хутор, Фефелов Бор I, Шагара 5, Гришинский исток 3).

2. Средний (развитой) – XII-XI – VII-VI вв. до н. э. (Городецкая стоянка, нижние слои Климентовской стоянки, Тюкова городка, Городецкого и Шишкинского городищ)

3. Поздний – от VII-VI вв. до н. э. (верхняя хронологическая граница не установлена) – (средние и верхние слои Городецкого и Шишкинского городищ, Тюкова городка, Климентовской стоянки).

Ранний этап

На раннем этапе доминирует керамика с рябчатыми фактурами. Особенно её много на Шагаре 5 – соотношение рябчатой и ниточной – 80:20[%], на стоянке Фефелов бор соответственно – 66:34[%].

Интересно отметить, что на Логиновом хуторе и Фефеловом Бору I ниточная фактура представлена только ниточно-шнуровыми отпечатками, а керамика с ниточно-жгутовыми⁴² отпечатками не отмечена. Однако количество сетчатой керамики на этих памятниках исчисляется всего несколькими сотнями фрагментов и при увеличении объёма материала на этих памятниках, возможно, появление керамики и с ниточно-жгутовыми отпечатками.

Общими признаками для всех трёх сетчатых фактур раннего этапа можно считать небольшой размер элементов, преобладание элементов коротких пропорций, равномерно-регулярное расположение элементов, высокую и среднюю плотность расположения. Уже на раннем этапе прослеживаются распад элементов на субэлементы, визуально наблюдающийся как попарное расположение более узких элементов. Однако это явление ещё не становится характерной чертой сетчатой фактуры раннего этапа.

В рябчатых фактурах раннего этапа наибольшее распространение получили

элементы первого типа (№№1-4)⁴³, причём элементы полуовальной и сегментовидной формы (№3) появляются только в конце этапа (стоянка Гришинский исток 3) и продолжает существовать в начале развитого этапа. Из элементов типа 2 на раннем этапе есть только элементы мелкие, реже средние, имеющие вид коротких прямых или слегка изогнутых штришков или эсовидной формы (№5).

В ниточно-шнуровых фактурах доминируют мелкие или иволистные элементы (№9), расположенные в ряды-шнуры, где они имеют левый наклон элементов-витков. Левый наклон витков-элементов в рядах шнуровой фактуры является очень важным хронологическим признаком для всего первого этапа. Признак этот представляет собой визуально наблюдаемый результат направления первичного свивания волокон в нить и дальнейшего их переплетения с целью получения веревок или текстиля.

Примитивное витье без употребления орудий и сложных приспособлений всегда происходит в сторону тыльной поверхности руки, а витье при помощи веретена – в противоположном направлении (Сидоров, 1930, с. 7). Дальнейшее же перевивание или переплетение двух или нескольких нитей полученных из отдельных волокон, должно производиться в направлении противоположном первоначальному кручению волокон при соединении их в нить. В противном случае получаемая веревка или ткань теряет упругость и будет иметь тенденцию к самораспусканию. Таким образом, без применения технических средств (на раннем этапе пряслиц нет), нить, скручиваемая из волокон в сторону тыльной поверхности руки, будет иметь левый наклон волокон, а при последующем перевивании нитей в текстиль элементы-витки в тканях должны получить правый наклон. В негативе же, то есть в отпечатке на поверхности сосуда должна получиться шнуровая фактура с левым наклоном витков-элементов, что мы и наблюдаем на раннем этапе развития сетчатых фактур.

Ниточно-жгутовая фактура на раннем этапе получила гораздо меньшее распространение, чем рябчатая или ниточно-шнуровая.

⁴¹ Видимо, использовались опубликованные даты к 1993 г. (Сулержицкий, Фоломеев, 1993б).

⁴² Автор оперировал определениями из своей же систематизации «текстильных» отпечатков (Фоломеев, 1998).

⁴³ В скобках, вероятно, указана ссылка на таблицу элементов фактуры; таблица, к сожалению, не сохранилась, но общий вид, очевидно, имеет аналогичный опубликованной в другой публикации (Там же, рис. 1, 2), за исключением того, что вместо цифр буквенные обозначения в соответствующем порядке.

Довольно регулярно прослеживается только один вариант ниточно-шнуровой фактуры, образованный относительно толстым (до 3 мм) разветвляющим жгутом (стоянка Фефелов Бор).

Средний (развитой) этап

На среднем этапе на большинстве памятников абсолютно преобладает керамика с ниточными фактурами, составляя в нижних слоях Климентовской стоянки 100%, Тюковом городке – 92 %, Городецком городище – около 80 %, Шишкинском городище – около 60 %.

Для сетчатых фактур среднего этапа характерно увеличение размера элементов до среднего и крупного при сохранении элементов мелких размеров, разной плотности расположения элементов – от очень высокой до низкой при преобладании средней и низкой. Расположение элементов продолжает оставаться регулярно-равномерным и полурегулярным, но больше становится керамики с нерегулярным расположением элементов. Значительно чаще (по сравнению с ранним этапом) наблюдается распад элементов на субэлементы и расположение их попарно под углом или параллельно. Особенно это характерно для рябчатой фактуры типа 2 (полулунчатые и скобковидные элементы).

В то же время важно подчеркнуть, что в целом для среднего этапа характерна устойчивость фактуры по сравнению с более динамично видоизменяющейся фактурой раннего этапа. Формы, размер, взаимное расположение элементов в пределах образца обычно постоянное. Взаимное расположение элементов и их плотность, в значительной степени влияющие на общий вид (зрительный облик) фактуры, как правило, меняются в разных частях (зонах) сосудов (шейка, плечики, тулово, придонная часть). В большей степени это характерно для ниточной фактуры и особенно для ниточно-шнуровой, расцвет которой приходится как раз на средний этап. Однако главное отличие от ниточно-шнуровых фактур раннего этапа заключается в изменении наклона элементов витков в рядах шнуров с левого на правый. Надо полагать, что изменения происшедшие в фактурах среднего этапа (большая устойчивость фактур⁴⁴), и изменение наклона витков в рядах произошло вследствие усовершенствования технических приспособлений для свивания нитей и изменений конструкций ткацких устройств.

⁴⁴ Зачеркнута фраза, идущая следом, «и их целенаправленное изменение в разных частях сосудов»

Ниточно-жгутовые фактуры⁴⁵ среднего этапа не отличаются разнообразием. Одинаково распространены толстые и тонкие элементы-жгуты. В расположении жгутов прослеживаются те же закономерности, что и в расположении шнуров ниточно-шнуровых фактур. Исключение составляют короткие жгуты в виде стежков, которые И.Л. Чернай выделяет в отдельный тип [(Чернай, 1981, с.72)]. Своим внешним видом они, особенно овальные элементы, в значительной степени отличаются от всех других. Кстати – стежки, также одна из характерных черт среднего этапа. Их нет ни на раннем, ни на позднем этапах, а наибольшее распространение они получили, по-видимому, в конце среднего этапа (около IX-VIII – VII вв. до н.э.). Керамика со стежковыми элементами встречена на Тюковом городке, стоянках Большой лес 2, Климентовская.

Рябчатая фактура на среднем этапе занимает подчинённое значение. Среди элементов рябчатой фактуры преобладают вытянутые средние и крупные элементы полулунчатых, дуговидных, эсовидных (№5) форм. Из элементов типа 1 продолжают встречаться только мелкие полуовальные и сегментовидными (№3), да и то, по-видимому, только в начале этапа (нижний слой Тюкова городка).

Поздний этап

Для характеристики позднего этапа развития сетчатых фактур керамики окских памятников мы располагаем незначительными по объёму материалами. Они происходят из верхнего слоя Тюкова городка, Городецкого и Шишкинского городищ, среднего слоя Климентовской стоянки⁴⁶.

Отметим, что время существования Тюкова городка ограничено IV-III вв. до н.э., на Климентовской стоянке и Шишкинском городище сетчатой керамики, относящейся к позднему этапу мало, к тому же на Шишкинском городище к III в. до н. э. сетчатая керамика вытесняется рогожной. Единственным памятником дающим относительно полное представление о сетчатых фактурах позднего этапа является Городецкое городище, время существования которого ограничено последними

⁴⁵ На полях надпись чернилами «*Всё же – два типа (!) одного вида*»; вероятно, относится к выделению в отдельный тип «ниточно-жгутовой» фактуры, наряду с «ниточно-шнуровой» в рамках одного вида «ниточной» фактуры.

⁴⁶ На полях надпись чернилами: «*Нет определённых данных по заселению Климентовской ст-ки в период с IV-III вв. до н. э. по II-III вв. н. э. (проверить бусину?)*»

веками до н. э. Таким образом, мы располагаем относительно полной выборкой материала только для характеристики начала позднего этапа развития сетчатых фактур.

На позднем этапе опять доминирует керамика с сетчатыми фактурами рябчатого вида. На Городецком городище она составляет 65%, Тюковом городке – 72%, однако, на Климентовской стоянке её всего 8%, а на Шишкинском городище – 35%, что, возможно, объясняется малой выборкой материала. В то же время можно предположить, что часть населения окской долины, особенно её левобережной части, продолжала сохранять древние традиции в использовании ниточных фактур.

Для сетчатых фактур позднего этапа характерны крупные элементы, высокая и очень высокая плотность их расположения. В рябчатых фактурах почти всегда прослеживаются деление элементов на субэлементы (видимые без увеличения), располагающиеся попарно под углом или параллельно друг к другу.

В фактурах рябчатого вида преобладают крупные дуговидные и полулунчатые элементы типа 2 (№8) и крупные элементы округло-прямоугольных, округло-трапециевидных, округло-ромбоидальных очертаний – тип 3. В ниточных – тонкие жгутовидные элементы, а овальные элементы типа 4, встречающиеся на

керамике начала позднего этапа и к середине его (IV–III вв. до н. э.), по-видимому, исчезают.

Устойчивость фактур в целом сохраняется. На большинстве образцов с ниточными отпечатками прослеживается их равномерно-регулярное или полурегулярное расположение. На рябчатых фактурах из-за значительной плотности порядок расположения элементов прослеживается с трудом и возникает впечатление беспорядочности фактуры. Однако это не так. Мнимая беспорядочность фактуры (нерегулярность расположения элементов) возникает из-за того, что оттиски элементов становятся более глубокими и на глине отпечатываются не только поверхностные (наиболее рельефные) части фактур, но и их глубинные связи. Поэтому и создаётся впечатление беспорядочности из-за многочисленных перекрёстов одних элементов другими.

Появление таких мнимо беспорядочных более глубоких фактур, очевидно, связано с более глубоким проникновением инструмента нанесения сетчатых отпечатков в глину. Возможно, на раннем этапе наложение сетчатых фактур производилось на подсохшую глину без вдавления инструмента на неё, а на позднем фактура стала накладываться на сырую глину и иногда с давлением (выбиванием) на неё. Возможно, что такой способ на <...>⁴⁷.

ЛИТЕРАТУРА

- Арзютов Н.К. К вопросу о так называемой «рогожной» керамике // Труды Нижневолжского научного общества краеведения. Вып. 35. Ч. 1. Саратов, 1926. С. 79–84.
- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 275 с.
- Городцов В.А. Отчет об археологических исследованиях в долине реки Ока в 1897 г. // ДТМАО. Т. XVII. М., 1900. С. 1–37.
- Гурина Н.Н. Памятники эпохи бронзы раннего железа в Костромском Поволжье: (По материалам Горьковской экспедиции) // Труды Горьковской археологической экспедиции: Археологические памятники Верхнего и Среднего Поволжья / МИА. № 110 / Отв. ред. П.Н. Третьяков. М.-Л.: Наука, 1963. С. 85–204.
- Каверзнева Е.Д., Челяпов В.П. Фоломеев Борис Андреевич (1942–2001) // Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна / Отв. ред. В.П. Челяпов. Рязань: Поверенный, 2003. С. 5–10.
- Королёв А.И. О предпоздняковском субстрате поздняковской культуры // Самарский научный вестник. 2013. № 4 (5). С. 92–95.
- Лозе И.А. Поздний неолит и ранняя бронза Восточной Латвии. Автореф. дисс ... канд. ист. наук. Л.: ЛОИА, 1972. 31 с.
- Лопатина О.А. Начало изучения раннего железного века Центральной части Русской равнины // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 66–75.
- Миронов В.Г. Посуда городецкого слоя Березниковского городища // Античный мир и археология. Вып. 1 / Отв. ред. В.Г. Борухович. Саратов: СГУ, 1972. С. 37–45.
- Никитин А.Л. Дикариха: (По материалам раскопок 1959–1960 гг.) // МИА. № 110 / Отв. ред. П.Н. Третьяков. М.: Наука, 1963. С. 204–226.

⁴⁷ Далее текст обрывается

- Никитин А.Л.* Могильник Дикариха на Плещеевом озере // СА. 1973. № 2. С. 158–177.
- Никитин А.Л.* Эпоха бронзы на Плещеевом озере // СА. 1976. № 1. С. 69–86
- Патрушев В.С.* У истоков волжских финнов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. 124 с.
- Патрушев В.С.* Ниточно-рябчатая керамика финноязычных племен России // Финно-угры России. Памятники с ниточно-рябчатой керамикой. Вып. 1 / Отв. ред. В.С. Патрушев. Йошкар-Ола: МарГУ, 1993. С. 3–20.
- Попова Т.Б.* Исследование памятников эпохи бронзы на Канищевских дюнах под Рязанью // Археология Рязанской земли / Отв. ред. А.Л. Монгайт. М.: Наука, 1974. С. 222–235.
- Семенов С.А.* К изучению техники нанесения орнамента на глиняные сосуды // КСИИМК. 1955. Вып. 57. С. 137–144.
- Сидоров А.С.* О витье волокнистых веществ. По орнаменту доисторической керамики. Л.: ГАИМК, 1930. 12 с. (ИГАИМК. Т. 6, вып. 5)
- Синюк А.Т.* Репинская культура эпохи энеолита-бронзы в бассейна Дона // СА. 1981. № 4. С. 8–20.
- Сулержицкий Л.Д., Фоломеев Б.А.* Радиоуглеродная хронология памятников с текстильной керамикой бассейна средней Оки // Финно-угры России. Памятники с ниточно-рябчатой керамикой. Вып. 1 / Отв. ред. В.С. Патрушев. Йошкар-Ола: МарГУ. 1993а. С. 20–34.
- Сулержицкий Л.Д., Фоломеев, Б.А.* Радиоуглеродные даты археологических памятников бассейна средней Оки // Древние памятники Окского бассейна / Отв. ред. В. П. Челябинов. Рязань: НПЦ по ОИПИКРО, 1993б. С. 42–55.
- Трубникова Н.В.* О технике нанесения узоров на посуду городецких и дьяковских городищ // КСИИМК. 1952. Вып. 47. С. 125–129.
- Фоломеев Б.А.* Тюков городок // СА. 1975. № 1. С. 154–170.
- Фоломеев Б.А.* Отчёт Мещёрского отряда Окской экспедиции Института археологии за 1977 г. / Архив ИА РАН. Р. 1. Д. 6837.
- Фоломеев Б.А.* Отчёт о работе Рязанского отряда Окской археологической экспедиции за 1978 г. / Архив ИА РАН. Р. 1. Д. 7337.
- Фоломеев Б.А.* Отчёт Окской археологической экспедиции за 1981 г. / Архив ИА РАН. Р. 1. Д. 8665.
- Фоломеев Б.А.* Фактура текстильной керамики бассейна Средней Оки // Археологические памятники Среднего Поочья. Вып. 7 / Отв. ред. В.П. Челябинов, В.В. Судаков. Рязань: НПЦ по ОИПИКРО, 1998. С. 79–105.
- Халиков А.Х.* Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы / ТМАЭ. Т. 1. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1960. 187 с.
- Челяпов В.П.* Б.А. Фоломеев и развитие археологических исследований на Средней Оке // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 3 / Отв. ред. А. Н. Наумов. Тула: ГВИПМЗ «Куликово Поле», Тул. регион. отд-ие ВООПИК, 2008. С. 7–13.
- Чернай И.Л.* Выработка текстиля у племен дьяковской культуры (по материалам Селецкого городища) // СА. 1981. № 4. С. 70–86.

Информация об авторе:

Фоломеев Борис Андреевич (26.03.1942 – 19.09.2001), старший научный сотрудник, Государственный исторический музей (г. Москва, Россия)

THE TYPOLOGY OF TEXTILE PRINTS AND THE CHRONOLOGICAL DISTRIBUTION OF THE INDIVIDUAL TYPES OF TEXTILE PATTERNS SUPPLEMENTED WITH DRAFTS⁴⁸

© 2017 **B.A. Folomeyev**

The paper represents a publication of draft papers and chapters of the thesis by a renowned Soviet and Russian archaeologist B.A. Folomeyev (March 26th, 1942 - September 19th, 2001) dedicated to the classification of 'textile' imprints and the discovered chronological features of their distribution. The publication is subdivided into two parts. They were written in various periods with a time difference of about 20 years, but represent a significant addition to the existing developments of Folomeyev's classifications of 1975 and 1998. The first part features a classification of 'textile' imprints is given with identified 12 variants corresponding to two types of imprints - 'pitted' and 'threaded'. Similarly to the classification for Tyukov town, the primary criterion is the difference in the method of applying imprints on the surface, but an amount of material from more than a single site was used as the source. The paper also features important observations concerning the forms, ornamentation, impurities and other peculiarities of time and space. The second part of the paper is dedicated to the identification of chronological features and the arrangement of the development periodization of the 'textile' ('mesh') textures ('pitted', 'thread-cord' and 'thread-filament') precisely identified on the basis of morphological features in 1998 using the materials of archaeological sites dating back to the Bronze Age and the Early Iron Age located in the Middle Oka region. The periodization consists of the following three periods: early (prior to the 12th-11th centuries B.C.), middle (developed) (12th-11th - 7th-6th centuries B.C.) and late (since the 7th-6th centuries B.C.).

Keywords: 'Textile' ceramics, 'mesh' ceramics, imprints on ceramics, research history, Late Bronze Age, Early Iron Age, Middle Oka region.

About the author:

Folomeyev Boris A. (26.03.1942 - 19.09.2001), Senior Researcher, State Historical Museum (Moscow, Russian Federation)

⁴⁸ Foreword, comments and text processing by E.S. Azarov

Рис. 1. Схема «типологии» «текстильных» отпечатков в черновиках с указанием изображений установленных сосудов. Римские цифры – тип, арабские – вариант.

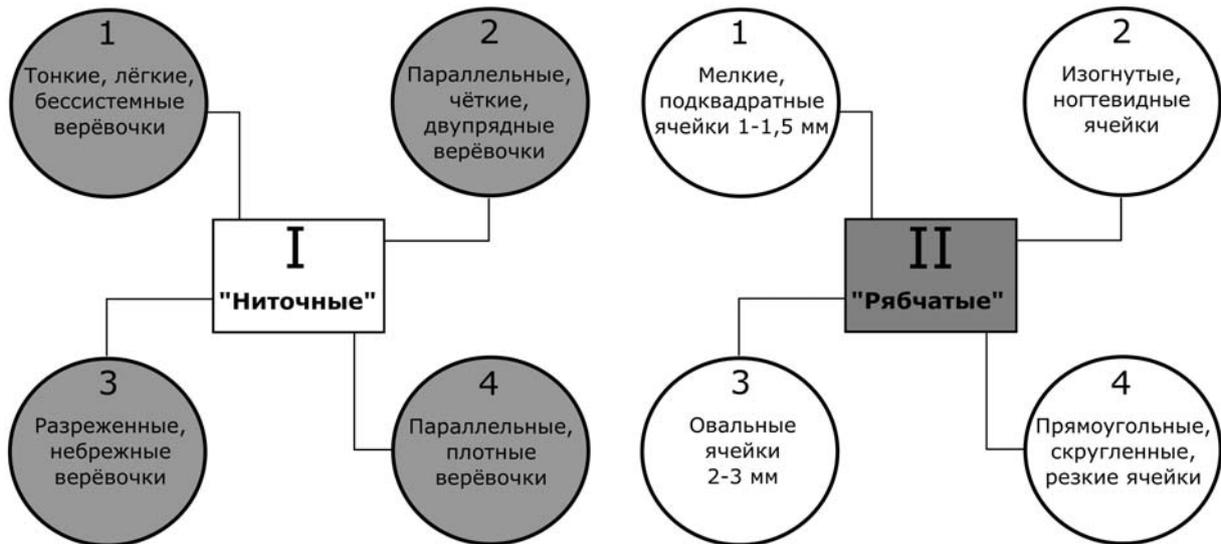

Рис. 2. Схема классификации «текстильных» отпечатков в публикации материалов городища Тюков городок (Фоломеев, 1975). Римские цифры – тип, арабские – вариант.

Рис. 3. «Текстильные» отпечатки «ниточного» типа первого варианта.

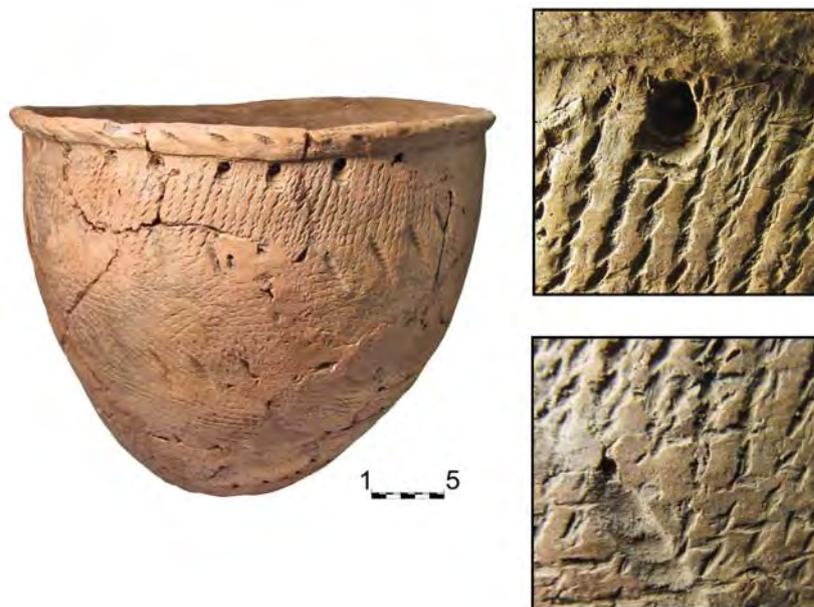

Рис. 4. «Текстильные» отпечатки «ниточного» типа второго варианта.

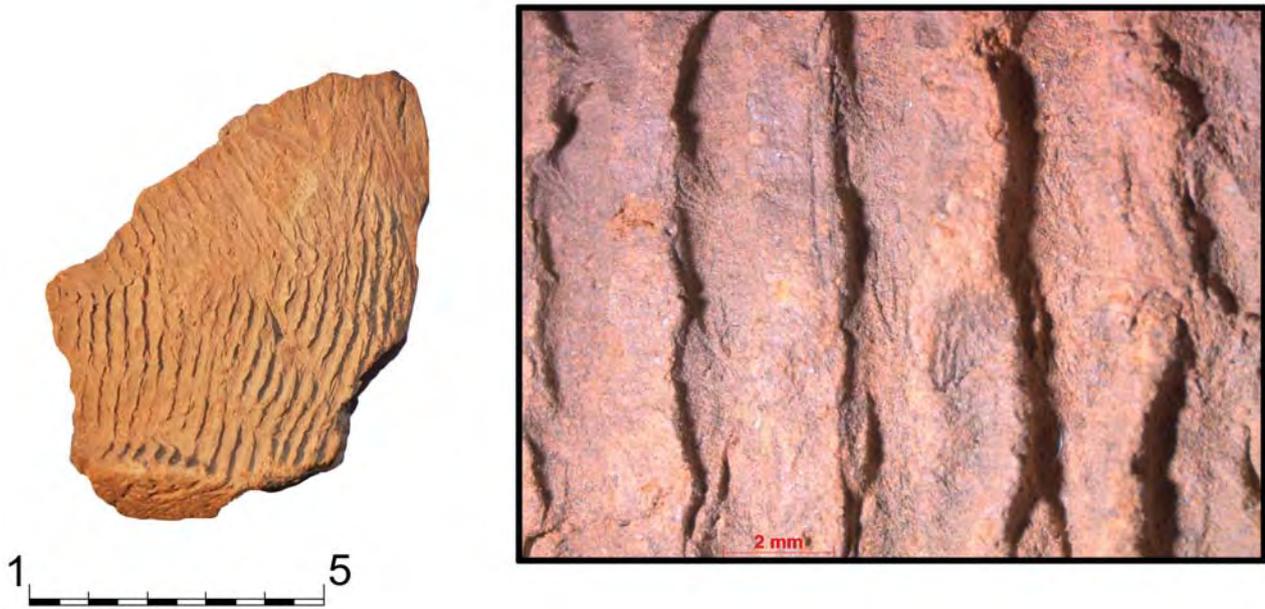

Рис. 5. Текстильные» отпечатки «ниточного» типа четвёртого варианта.

